

**ВЫБОР И СУДЬБА ГЕРОЕВ РОМАНОВ СТЕНДАЛЯ «КРАСНОЕ И ЧЕРНОЕ» И Д. ДЖОЙСА «ПОРТРЕТ ХУДОЖНИКА В ЮНОСТИ»
CHOICE AND FATE OF THE HEROES OF «THE RED AND THE BLACK»
BY STENDHAL AND «A PORTRAIT OF THE ARTIST AS A YOUNG MAN»
BY J. JOYCE**

Аннотация: В статье анализируются жизненная позиция и нравственные установки главных героев двух ключевых европейских романов XIX и XX веков. Несмотря на разные художественные методы, авторы этих романов представляют тип человека со схожими установками на свою судьбу и социальное окружение, вынужденный принять определенный выбор жизненной позиции. Сравнительная характеристика позволяет обнаружить сходство и различие в судьбе этих героев и их жизненном выборе.

Ключевые слова: Стендаль; Д. Джойс; роман; главный герой; сравнительная характеристика.

Abstract: Author analyzes in the article position and moral attitudes of the main characters of two key European novels of the 19th and 20th centuries. Despite the different artistic methods, the authors of these novels represent a type of a person with similar attitudes toward their destiny and social environment, forced to accept a certain choice of a life position. Comparative characteristics can reveal the similarity and difference in the fate of these characters and their life choices.

Keywords: Stendhal; J. Joyce; novel; main character; comparative characteristics.

Роман Стендаля «Красное и черное», опубликованный в 1830 году, повествует о жизни и смерти тщеславного молодого человека, о социальных трудностях на пути бедняков-самородков, о новой на то время эпохе в жизни Франции и ушедшей эпохе Наполеона. Роман Джойса совсем о другом – иное место действия, время, слой общества – но ставит он во главу угла также судьбу молодого человека, не обделенного талантами и гордыней. Между двумя этими романами разница почти в сотню лет. Реалистический роман Стендаля, являющийся одним из первых произведений с уклоном в психологизм, и явление модернизма – модернизма еще не в полной мере, как в «Улиссе», но все-таки роман, знаменующий становление модернизма в литературе и в творчестве Джойса, в частности, на первый взгляд могут дать мало почвы для сопоставления. Но, погрузившись сначала в один, а затем в другой роман, можно попытаться порассуждать об их сходстве на основе характеров главных героев и в особенности выбора, который делает каждый из них.

Жюльена Сореля и Стивена Дедала с юных лет отличает непохожесть на других. Много общих черт можно найти в их натуре: ум, чувствительность, гордость. Но, в отличие от романтических героев, которым было бы более в радость, чем в горечь быть «против всего мира», эти молодые люди чувствуют беспокойство из-за своей отличности от остальных. Конечно, есть разница между ними: одаренность Жюльена чаще играет ему на руку, а будучи ребенком бедняка и более практичным и амбициозным человеком вообще (этот герой обязан самому Наполеону «... не только рождением, но и жизненной трагедией и смертью» [4, с. 114]), он скорее прячет под внешней «тишиной» буйную, мятежную душу, усмиряя ее из рационалистических соображений, «... намеренно, умышленно подверг себя рациональной дисциплине, проверяя каждое свое движение, каждый свой шаг, каждое свое слово» [1]. Однако усмирить ее он может не всегда, в особенности, когда дело касается любви и страсти. Стивен же – большой мистик, его чувствительность сидит глубже и вырывается в основном во внутренние переживания, в глубинные размышления наедине с самим собой. Но оба схожи в том, как глубоко они видят мир, как умеют размышлять над человеческими чувствами и окружающей реальностью.

Яркость личностей Сореля и Дедала заключается, на наш взгляд, именно в их умении чувствовать, переживать и рассуждать таким образом, как могут рассуждать только люди, непохожие на своих современников неоднозначностью восприятия бытия. Со стороны такая амбивалентность может показаться аморальностью или же неустойчивостью личности. Но, думается, что эти герои умеют чувствовать и тьму, и свет, и грязь, и красоту, и любовь, и отвращение – это их достоинство, широта и сила их души. Сорель говорит: «Я любил правду. А где она?..» [5, с. 547] и мечется, даже в последние минуты, между тем опытом, который открывался ему на протяжении всей жизни: лицемерием общества, пустотой окружающих людей, необходимостью лицемерить самому – и той верой, что есть в его душе, – верой в истину, в доброго пастыря и справедливого Бога, живущей в нем способностью испытывать и благородные, сильные чувства. «О девятнадцатый век!» [5, с. 548] – восклицает он. Сорель «запоздал родиться» [4, с. 114], но не так ли мучается и Дедал в веке двадцатом? Как и Сорель, Стивен пытается уравниваться с группой, остро чувствуя непреодолимую разобщенность. В детстве Дедала сопровождает детская же вера, его, как и многих детей, будто удерживает на плаву основа и опора – семья. Но столкновение с темной стороной самого себя разбивает все его опоры. В романе подробно звучат «... описания умственных и душевных процессов в сознании героя на стадиях „отроческого кризиса идентичности“» [2, с. 294]. «Греховная» сторона чувства к женщине и глубокий религиозный страх приводят Стивена к крайности – в определенный момент он решает посвятить себя очищению, смыть все грехи, встав на путь священства. Его на краткий миг охватывает тщеславие, подобное тщеславию Сореля («Каждая деталь свидетельствует о том, что именно гордость переполняет Стивена и подпитывает все остальные грехи и страсти» [3], «... герои Стендаля, как, впрочем, и герои Бальзака, – это великие честолюбцы. Для них самоосуществление связано с честолюбием. Они хотят осуществить себя, они добиваются признания для себя» [1]), но душа его не откликается на призыв ректора

избрать путь по-настоящему. И Стивен выбирает то, что подсказывает ему душа – не становиться священником, а стать художником.

В определенной степени любовь и страсть надламывают жизнь каждого из них, при этом – любовь их двойственна: в ней присутствуют и возвышенное восхищение, и тягучая страсть. Желание добиться высот, реализовать свою необычную натуру тоже есть у обоих героев. Двойственность могла бы толкнуть каждого из них на неправильный путь... Но Дедала от крайностей спасает его натура художника. Человек, испытывающий интерес к познанию и светлых, и темных сторон, имеющий в себе оба начала в таком буйном, противоречивом сплетении, не мог бы стать стражем веры – это не получилось у обоих. После этого осознания определяющим в жизни Дедала становится тезис «Жить, заблуждаться, падать и побеждать, вновь творить жизнь из жизни!» – именно в этом чувствует свое призвание юный художник. И в пятой главе романа Дедал приходит именно к этому пути – пути поиска соотношения чувственного и эстетического, пути познания жизни («Приветствую тебя, жизнь!» [2, с. 290]). Стивен понимает, что его путь может быть правильным только в стремлении охватить все грани жизни своим тонким поэтическим взором, давая выход и своим чувствам, стремясь постичь гармонию как художник. Смог бы найти похожий выход-избавление, верный путь Жюльен Сорель? Если бы в свое время он не встал на путь, не подходящий для него, может быть, он бы не был вовлечен в эту борьбу между долгом священника и страстью к женщине, а позже не испытал бы столько разочарований, не спустился бы из-за этого вихря еще в большие глубины лицемерия и лжи, не испытал бы этой вспышки злобы на женщину, которую все-таки любил той двойственной любовью, не выстрелил бы... В судьбе Сореля, согласно автору, виноваты многие факторы – это все-таки и «девятнадцатый век», и его положение от рождения, сословный конфликт имеют определяющее значение. Нам кажется, что, выбрав с юных лет не жизнь, а лишь притворство, не путь, подходящий его натуре, а путь удобства и выгоды, Сорель и совершил главную ошибку своей жизни. Он не смог пройти через все кризисы, и, хотя «... с какой-то минуты Сорель понимает, что его карьера – это не самоосуществление, а потеря самого себя» [1], когда он все же решает перестать притворяться, уже поздно. Только жалость к падению этой сильной незаурядной личности и остается с нами в конце романа, в то время как за истинного художника Дедала можно радоваться и «ждать» от него дальнейшего развития.

Библиографический список

1. Берковский, Н. Лекции по зарубежной литературе. Лекция 25. Бальзак (окончание). – Стендаль / Н. Берковский // Литература Западной Европы 19 века. – Загл. с экрана. – <http://19v-euro-lit.niv.ru/19v-euro-lit/berkovskij-lectii/lectiya-25.htm> (Дата обращения: 13.03.2017).
2. Джойс, Дж. Портрет художника в юности : роман / Дж. Джойс ; пер. с англ. С. Хоружего. – СПб. : Азбука : Азбука-Аттикус, 2015. – 320 с.
3. Жилина, Т. Семантика художественного пространства в романе Дж. Джойса «Портрет художника в юности» // Джеймс Джойс. – Загл. с экрана. –

<http://www.james-joyce.ru/articles/semantika-hudozhestvennogo-prostranstva7.htm>
(Дата обращения: 13.03.2017).

4. Ломов, В. М. 100 великих романов / В. М. Ломов. – М. : Вече, 2010. – 290 с.

5. Стендаль. Красное и черное : роман / Стендаль ; пер. с фр. С. Боброва, М. Богословской. – М. : АСТ, 2005. – 556 с.